

Глава 947: Парагоны Псевдо Дао

Скрывшее всё облако пыли лишь подчёркивало внушительный силуэт статуи. Она подняла другую руку и сделала ещё один шаг вперёд, начав очередное землетрясение и обрушив ещё больше гор. Волна за волной в воздух поднимались облака пыли. У мужчины всё похолодело внутри и загудела голова. За всю его жизнь он не видел ничего столь же невероятного. От его лица отлила кровь, да и выглядел он совершенно сбитым с толку.

Из его горла невольно вырвался крик:

— Это же... это же... аура парагона Псевдо Дао!

У него глаза на лоб полезли, сердце готово было вырваться из груди. Он хорошо знал, насколько могущественными были парагоны Псевдо Дао и что они символизировали. К тому же понимал, что царство Псевдо Дао... было совершенно невероятным царством на Девяти Горах и Морях, царство безумия и ужаса. Настолько могущественным, что самые сильные эксперты Девяти Гор и Морея были вынуждены называть людей на этом царстве... парагонами!

Удивлён был не только мужчина, образ седьмого патриарха в небе разинул рот и во все глаза уставился на статую. Ему с трудом верилось в реальность происходящего.

"Как такое возможно?! — спрашивал себя он, ощущая подступающее головокружение. — Страж дао... сдвинулся с места!"

Мэн Хао, печально сидящий на голове статуи, внезапно предстал для него в совершенно новом свете. Седьмой патриарх был человеком, которого практически ничего не могло удивить, но от этой сцены у него волосы зашевелились на затылке.

Земля дрожала, горы рушились. В пылевом облаке чудовищных размеров с грохотом падали камни и куски породы. Весь бурьян давно снесло ветром, а в трещины на земле стремительно набивалась пыль.

Седьмой патриарх в небе, затаив дыхание, наблюдал за статуей. Худощавый мужчина примёрз к месту, не в силах отвести глаз от монструозного исполина перед ним. От ауры статуи его лицо стало белым как мел, поэтому он без колебаний развернулся и бросился бежать. Этот противник был ему совершенно не по зубам. По его мнению, ожившая статуя перевернула простейшее убийство Мэн Хао с ног на голову. Теперь он понял, зачем Фан Сюшань послал сразу девять экспертов убить члена младшего поколения. И хоть он пришёл к ошибочному выводу, такой ответ напрашивался сам собой.

"Проклятье! Как всё могло так обернуться?! Фан Сюшань, ублюдок, ты подставил меня. Ты послал меня, человека с одной потушенной лампой, убить практика под защитой парагона Псевдо Дао? Почему ты сразу нам не сказал, что это чудовище Фан Хао пробудит стража дао?!"

Мужчина бросился бежать что есть мочи, но стоило ему сдвинуться с места, как взгляд статуи пронзил пылевое облако и, словно луч света, остановился на нём. Почувствовав на себе взгляд статуи, у мужчины загудела голова. С жутким криком он сплюнул немного крови, чтобы с помощью секретной магии попытаться скрыться. Он был напуган. Будучи экспертом царства Древности, он редко попадал в по-настоящему пугающие ситуации, но сейчас он был напуган. Скорее, даже он был в ужасе, этот страх затопил каждую клеточку его тела. Он знал, насколько ужасными и смертоносными были парагоны Псевдо Дао. Много лет назад он собственными глазами видел необузданную и разрушительную мощь одного такого парагона. Поэтому он просто не мог не бояться. Пробуждение статуи заставило его вспомнить одну

старинную легенду о ней.

"Я спровоцировал настоящее чудовище! Не могу поверить... что это происходит на самом деле!"

Уже сильно пожалев, что согласился на предложение убить Мэн Хао, он мысленно поклялся себе, что если выберется из земли предков живым, то сделает всё, чтобы насолить Фан Сюшаню. Но тут огромные руки статуи обхватили рукоять вонзённого в землю меча. С оглушительным треском по земле начали расходиться трещины, и тут двуручный меч... был вырван из земли!

С холодным блеском в глазах статуя вскинула огромный двуручник над головой, а потом молниеносно рубанула в сторону спасающегося бегством убийцы. Как только клинок пошёл вниз, весь мир погрузился в тишину. Лавина камней теперь падала беззвучно, горы рушились в полнейшей тишине. Облако пыли клубилось в этой зловещей тишине. Словно само время... внезапно остановилось. Убегающий мужчина в ужасе застыл прямо в воздухе. Его глаза не двигались, пламя девяти ламп души позади застыло на месте. Казалось, всё в мире лишилось способности двигаться. Единственным, что не потеряло этой способности, был двуручный меч статуи. Когда он достиг цели, из лба мужчины потекла кровь, окрасив алым нос и подбородок. Наконец меч разрубил его туловище и разбил лампы души.

Мир пришёл в норму. Меч терракотового солдата вновь с грохотом вонзился в землю. Когда вернулись звуки... две половины разрубленного мужчину начал падать вниз. У него имелось множество магических предметов, но все они разбились вдребезги и посыпались вниз вместе с останками хозяина. Ничто не могло спасти его или помочь дать отпор. Он не мог дать сдачи, не говоря уже о том, чтобы сбежать.

Из его зарождённого божества брызнула кровь, а потом оно вместе с лампами души... растворилось в воздухе. Осталась только бездонная сумка, которая подплыла по воздуху к сидящему на голове статуи Мэн Хао.

Седьмой патриарх в небе с шумом вдохнул. Даже он побаивался этой статуи, да и огромный меч в её руках устрашал своей мощью.

"Этот меч обладает собственным Дао, заменяющим собой естественный закон Неба и Земли! Этот меч... может отсекай Дао, естественные законы... отсекай всё сущее! Это явно мощь парагона Псевдо Дао! Однако... это точно простая статуя! Если статуя может быть настолько могущественной, тогда человек, её создавший... должен быть ещё сильнее! Полагаю, этот кто-то находился на истинном царстве Дао и обладал редчайшими небесными материями и земными драгоценностями. Иначе ему бы не удалось создать нечто подобное. Но с такими ценными материалами не было бы разумней выковать что-то, подходящее практику царства Дао?"

От одного взгляда на статую сердце седьмого патриарха затрепетало. Он-то знал, что практики царства Псевдо Дао... были безумцами. Им можно было ни с кем не считаться, никто не смел переходить им дорогу. Эти люди многие годы готовились, одно за другим преодолевали смертельные тревобления ламп души в надежде достичь пика царства Древности. Но, потушив последнюю лампу души, они оказались неспособными подняться на царство Дао, что оставило их в одном шаге от него. Их долголетие практически полностью растаяло, оставив им несколько дюжин лет жизни. Такие люди... находились на царстве Псевдо Дао! Им было суждено умереть, при этом ничто на Небе и на Земле не могло их спасти. Неудивительно, что они лишались рассудка. Будучи в одном шаге от царства Дао и обладая определённым уровнем

дао эссенции, их боялись и уважали. С такими людьми никто не хотел связываться, и звали их парагонами. За десятки тысяч лет клан Фан породил одиннадцать таких людей. Некоторые из них сходили с ума и устраивали настоящую резню. Другие спокойно дожидались окончания подорванной жизненной силы.

Когда главный старейшина говорил о прошлых поколениях патриархов царства Дао, похороненных в землях предков, он имел в виду... парагонов Псевдо Дао! Среди них только патриарх первого поколения являлся истинным экспертом царства Дао!

Кэ Юньхай тоже оступился на решающем шаге. Однако его культивация была настолько глубокой, что после этого провала, оказавшись в одном шаге от царства Дао... он даже с разрушающимся долголетием ради сына сумел прожить ещё много лет. В те времена его боевая мощь превосходила царство Древности и, по сути, равнялась царству Дао. Последняя лампа души, та самая имевшая форму дракона с фитилём в виде феникса, была похоронена вместе с ним! Он использовал эту лампу при создании терракотовых солдат, поэтому в них было вложено немало жизненной силы Кэ Юньхай. Вот почему... они были настолько сильны!

Напуганный седьмой патриарх не мог отвести глаз от статуи. Он сам... не являлся экспертом царства Дао. На царстве Древности он сумел призвать пятнадцать лампы души и уже потушил тринадцать из них.

"Только старший брат, земной патриарх, может остановить эту статую силой своей культивации царства Дао. Больше никому с ней не совладать, даже второй и третий старики с четырнадцатью потушенными лампами души. Им осталась всего одна лампа, но даже так им не справиться с этой статуей. Всё-таки они всё ещё на царстве Древности!"

Больше всего старика поразило то, что страж дао клана Фан встал на защиту Мэн Хао!

"Этот малец смог заставить стража дао сдвинуться с места! Как ему это удалось? Почему только он смог это сделать? Его изначальная уверенность лишь доказывает, что он с самого начала знал, что статуя защитит его! Как такое возможно?!"

Седьмой патриарх вздохнул, недоверчиво разглядывая статую. У него не было объяснения произошедшему, да и, если бы кто-то рассказал ему такую историю, он бы назвал их бреднями сумасшедшего. И всё же его божественная воля позволила ему воочию всё увидеть.

Мэн Хао всё ещё поглаживал голову статуи. Постепенно грохот стих, поднятая пыль осела на землю и всё вернулось в норму. Мэн Хао поднял глаза и мысленно вернулся в прошлое, к дорогим сердцу воспоминаниям о Кэ Юньхае. Иногда оставленная вещь навевает воспоминания об особом человеке. Его переполняла горечь и печаль, он до сих пор корил себя, что тогда так и не смог придумать способа не дать Кэ Юньхаю умереть. Он закрыл глаза и долго просидел совершенно неподвижно. Наконец открыв их, он посмотрел на статую. Для него это был не простой терракотовый солдат, а драгоценные воспоминания, оставленные Кэ Юньхаем.

— Пойдём со мной, — тихо сказал он. — Осмотрим земли предков клана Фан.

Глаза статуи ярко засияли. Она резко взмыла в небо, унеся Мэн Хао вглубь земли предков. От увиденного у седьмого патриарха чуть глаза не вывалились из орбит, а из горла едва не вырвался крик.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/265040>